

Сегодня
в номере:

▼ РУБРИКУ «СЕССИЯ: ОПЫТ ТОВАРИЩА» ОТКРЫВАЕТ ЛЕНИНСКИЙ СТИПЕНДИАТ А. КУДРЯВЦЕВ.
▼ ДИСКУССИЮ ЗАВЕРШАЕТ ПСИХОЛОГ. «О ТУРИЗМЕ НА СЛОВАХ И НА ДЕЛЕ» — СТАТЬЯ Ю. П. СТРОКОВА.
▼ «КЛАД» — РАССКАЗ А. НОВОЖЕНИНА, СТУДЕНТА III КУРСА ЗАОЧНОГО ОТДЕЛА ФИЛФАКА.

Ленинец

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

▼ СЕССИЯ: ОПЫТ ТОВАРИЩА

Кончается третий курс... Мы стали старше еще на год и еще больше приблизились к нам тот день, когда в последний раз соберемся мы в студенческой аудитории. Когда думаешь об этом, становится немного грустно, что вот так быстро летят дни, наполненные лекциями, практическими семинарами... Но и не только этим. Есть ведь еще и факультетский праздник, и турпоходы, и дискотеки, и многое другое. И есть еще — это. Самое горячее и напряженное для студентов время — экзаменационная сессия. Как известно, летняя сессия зачастую значительно труднее зимней и больше по продолжительности. Да еще сказывается усталость от прошедшего года, а иногда так хочется все бросить, ведь за окном давно уже полыхает лето. Но, как говорит пословица, — сделай дело...

Третий курс... Говорят, он переломный, и я вполне с этим согласен. Тут можно многое по-настоящему определить, например, — является твоя будущая профессия твоим призванием, или нет. Да и опыта студенческой жизни на третьем курсе уже предостаточно. А каков он, этот опыт? Вот им-то и хочу поделиться с вами. Вдруг кому-нибудь он пойдет на пользу? Не в том деле, чтобы нашлись люди, которые вдруг стали бы его копировать, (у каждого свой стиль жизни и работы), но честно признаюсь: этот опыт меня никогда и нигде не подводил.

Самое первое — равномерно работать в течение всего семестра, не оставлять уйму работы на зачетную неделю. Посещать и конспектировать лекции (это ведь основной материал при подготовке к экзаменам) и регулярно готовиться к семинарским занятиям. Зачеты нужно постараться сдать как можно раньше (если это возмож-

но, то до зачетной недели). Это даст возможность отдохнуть немного перед сессией и умственно разрядиться. А это очень важно.

Теперь о главном: как готовиться к экзамену во время сессии. Грубейшая ошибка многих студентов (особенно первокурсников) — скоростная зубрежка материала без особой попытки вникнуть в суть из-за нехватки времени. Во-первых, это неэкономично по затратам времени и физических сил, во-вторых, понятый материал гораздо легче запомнится и легче воспроизводится, чем бессмысленно и бессистемно заученный. Зазубренные знания, как правило, дольше нескольких дней в сознании не задерживаются.

Еще одна распространенная ошибка — попытка прочесть весь материал в один день, чтобы побыстрее с ним разделаться. Поверьте, материал не поддастся. Зря потеряете время.

Поголовная болезнь — так называемые «шпоры», т.е. шпаргалки. Вспомним, как называл шпаргалку Фридрих Энгельс (это всего лишь «ослиный мост») и прибавим к этому уйму времени, почти с нулевым КПД и почти без сна. К тому же, шпаргалка создает лишние психические перегрузки во время экзамена и не позволяет сосредоточенно думать над вопросами билета. Тут все время только и мыслишь, как бы не заметил шпаргалку экзаменатор, или — еще хуже — как бы не перепутать шпаргалки по разным вопросам.

Чтобы избежать всех этих ошибок, я хочу предложить свой способ подготовки к экзамену (в расчете на четыре дня подготовки).

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ. Задача дня: разобраться в сути первой половины материала, т.е. сначала запомнить все необходимые определения, формулировки, методику выведения математических

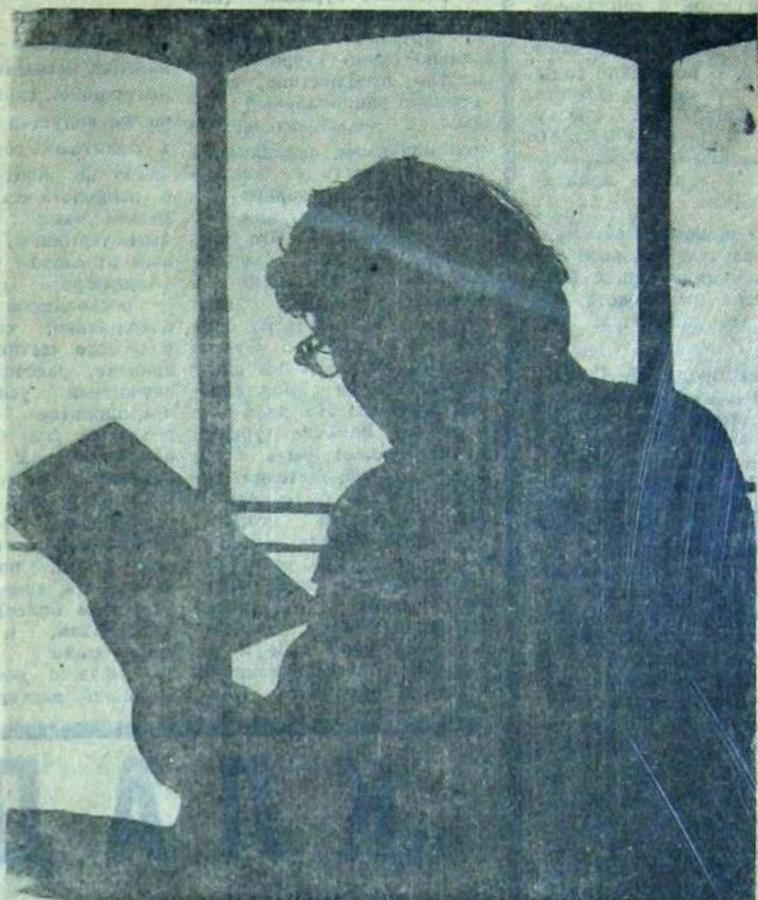
формул и многое другое.

А теперь конкретно. Необходимо настроить себя еще с предыдущего дня на упорную работу. В этот день необходимо встать пораньше и после зарядки и завтрака сразу приступить к работе. Начав с 8.30, внимательно, подробно, не торопясь, разбирать материал (хорошо иметь под рукой ручку и бумагу). Главное — работать ни на что не отвлекаясь, в полной тишине. Работать с короткими перерывами (по 5—7 минут) после часа работы. Отлично помогают отдохнуть музыкальные паузы (хорошо слушать Моцарта, джазовую или легкую эстрадную музыку). Так нужно работать до 14—15 часов. Затем необходимо сделать перерыв на один час. Тут можно пообедать, и, главное, полностью отвлечься от того, что несколько минут назад читал. В это время можно сходить на консультацию (если вам это крайне необходимо).

После обеда наступает самая важная и ответственная часть работы. Хорошо пойти в парк, сквер или куда-нибудь еще (но главное, в тихое, людное место) и постараться без конспекта лекций «прокатать» в голове весь тот материал, который успел просмотреть утром. Делать это надо не спеша, медленно проговаривая про себя каждую деталь, мелочь так, как будто это ответ на экзамене. Только в крайнем случае можно взглянуть в конспект, если совершенно забыл то, что прочитал. Этим можно заниматься до шести—семи часов вечера. После этого — отдых. Посмотреть телевизор, поужинать, в общем, делать все, что хочется. После девяти вечера снова кратко просмотреть все омученное за день (на это уйдет полтора — два часа), тогда материал прочно будет усвоен.

Еще совет: не стараться в первый день охоа-тить весь материал, дос-

С Е С С И Я

таточно просмотреть не менее половины материала. Не оставляйте ничего, из того, что запланировали на сегодня, несделанным.

Регулярно и хорошо читайте во время сессии. Уделяйте на сон не менее 6—8 часов, только при этом сохраняется бодрость работоспособность.

ДЕНЬ ВТОРОЙ. Работать по графику первого дня и просмотреть весь оставшийся материал.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. День «моторного» чтения материала на второй раз, с уточнением деталей. Здесь можно работать по любому графику, который более привычен и удобен, но прочесть надо весь материал. Это хорошо делать под спокойную легкую ин-

струментальную музыку, которая поможет снимать время от времени первое перенапряжение. Громкость музыки должна быть средней, так как слишком громкая музыка мешает сосредоточиться, а тихая заставляет вслушиваться в нее и отлекает от конспекта.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. Оставляется на «пожарный случай». Ведь говорят, же, что студенту не хватает одного дня. В этот день очень полезно сходить на консультацию, а до нее пройтись еще раз по самому главному и по тому материалу, который, по-прежнему, показался особенно трудным. И опять напоминаю: не торопитесь! Смотрите и делайте все то, что не успели сделать в предыду-

щие дни, и обязательно посмотрите решение типовых задач.

В последний день необходимо еще отдохнуть, подготовиться морально к предстоящему экзамену. Занятия надо прекратить не позже девяти часов вечера, а часа через полтора постараться заснуть.

Вот и вся система. Иди на экзамен, настройтесь на самое трудное, и тогда билет на экзамене вам покажется не столь уж сложным. Счастливой вам сессии, ни пуха!

А. КУДРЯВЦЕВ,
студент 3 курса
физфака, ленинский
стипендиат.

КОГДА ИДУТ ЗАЧЕТЫ

Сессия начинается, когда идут зачеты. И эта ответственная пора дает возможность подвести итоги пройденного за семестр, еще раз проверить себя перед экзаменом. Ответственным был для второкурсников физфака и вот зачет по оптике, который принимал ассистент кафедры общей физики С. Ю. Гурский. Ведь оптика — один из основных предметов на втором курсе, без знания которого немаловажен современный специалист-физик.

Фото: Е. Максимова.

Политэкономия

1980 год — год резкого обострения экономических и политических проблем капиталистического мира. В ряде ведущих государств разразился очередной экономический кризис, упало промышленное производство. Для современного этапа общего кризиса капитализма характерно углубление его внутренних и внешних противоречий, рост экономической и социально-политической неустойчивости эксплуататорского строя. В последние годы как отмечено в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии, происходит дальнейшее обострение общего кризиса капитализма.

По экономическим проблемам современного капитализма в нашей библиотеке вы можете подобрать обширную литературу.

Майборода И. Г. Современный капитализм; собственность, управление, власть. — Киев: Наукова думка, 1980 — 314 с. Монография посвящена проблемам собственности, управления и власти в условиях современного капитализма. В ней раскрывается сущность и основные формы проявления государственного монополистического капитализма, содержание капиталистической собственности и основные факторы ее эволюции.

Сырьевой кризис современного капитализма. — М.: Мысль, 1980 — 295 с. — (Мировое капиталистическое хозяйство и международные экономические отношения).

В мировом капиталистическом хозяйстве 70-х годов небывалую остроту приобрели проблемы обеспечения энергией, сырьем, продовольствием, проблемы охраны окружающей среды, мирового океана. Цель данной книги состоит в том, чтобы на фоне рассмотрения глобальных проблем природных ресурсов подвергнуть специальному исследованию сырьевую проблему капитализма. Разносторонняя оценка тенденций и перспектив противоречивого развития международных экономических отношений в сырьевом секторе мирового капиталистического хозяйства — одна из основных задач данной монографии.

Современный капитализм и углубление его общего кризиса: В 2-х книгах — М.: 1979.

Кременюк В. А. Развивающиеся страны и США — экономика, политика, идеология, 1981, № 2 (134), с. 3—15.

Усокни В. Инфляция и экономическая политика в промышленно развитых странах капитализма. — Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 4, с. 63—83.

Капиталистическая экономика в 1980 г.: Обзор конъюнктуры. — Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 3, с. 85—104.

Подготовила

А. ПЛЮХИНА, инженер-информатор ОНТИ библиотеки.

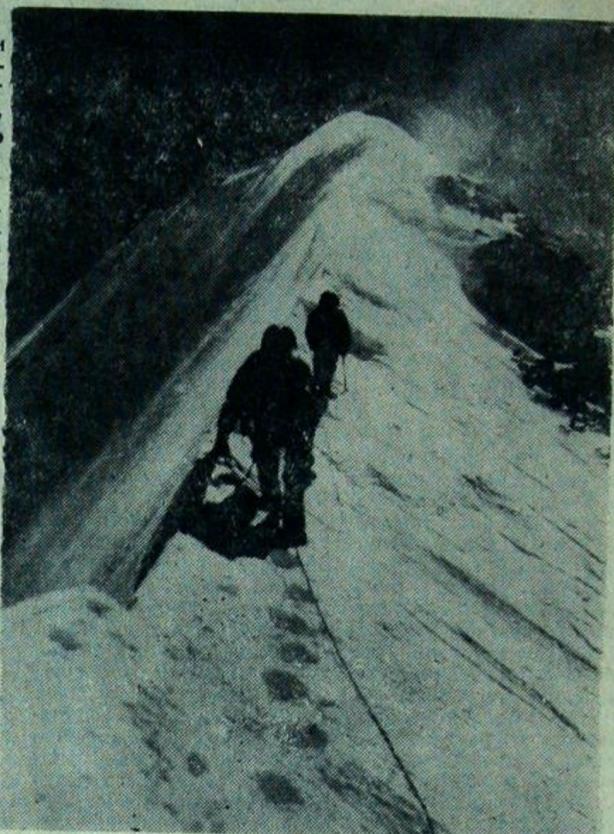
С большим интересом прочитал я статьи о туризме товарищей Речкалова, Муравлева, Крехова и других. Слов нет, интересные размышления авторов о роли туризма в формировании личностной «Я концепции», о специфике взаимоотношений туриста и природы, о больших воспитательных возможностях этого вида спорта. Конечно же, туризм — с этим нельзя не согласиться — замечательный вид активного отдыха. Специально подчеркиваю это потому, что в дискуссии прозвучали точки зрения в основном представителей спортивного туризма (или относящихся к нему как к спорту). А ведь первоначально слово «туризм» означало путешествия, сочетающие рациональный отдых с образовательными или научными задачами, а слово «турист» — человека, путешествующего из любознательности или с целью отдыха. Это уже потом появился туризм спортивный, возможно, и вследствие острой потребности взглянуть на себя как бы со стороны. Думаю однако, что это не единственная и не самая главная причина. Но дело не в этом. Величие туризма в том (может быть как раз на «добродетели» туризма и надо было посмотреть с разных сторон), что в его рядах миллионы и миллионы советских людей прежде всего глубоко узнают и учатся любить Родину, узнают истинную цену себе и товарищам, восстанавливают силы и здоровье. Кому

О ТУРИЗМЕ НА СЛОВАХ И НА ДЕЛЕ

ждать по плановой путевке, а кому, в самом лучшем смысле этого слова, «дикарем» по категоричному маршруту, — это решает сам турист в зависимости от особенностей собственной личности, но разве это может влиять на то, чтобы мы одного уважали больше, а другого меньше. Мне кажется, несколько пренебрежительное отношение к «неспортивным» туристам просматривается в нашей дискуссии, а это неправомерно. К тому же это еще свидетельствует и о том, что явление осмыслено еще недостаточно глубоко, иначе бы «идущий от явления к понятию» товарищ Речкалов не жонглировал бы с психологической точки зрения явно нежелательным термином, производным от слова «авантюра». (Авантюра — приключение — рискованное начинание, похождение; сомнительное в смысле честности предприятие, рассчитанное на случайный успех; дело, предпринятое без учета реальных сил и условий, обреченное на провал, на неудачу. (См. словарь иностранных слов). А отсюда: «авантюрист» — искатель приключений, беспринципный делец, проходимец). Туризм (а спортивный туризм тем более) — это не авантюризм, к тому же произвольно толкуемый, это прежде всего строжайший расчет, предупре-

ждающий любую меру риска (смерти в походе и бывают чаще всего следствием авантюрного руководства), это мужество, хладнокровие и воля, это подлинное товарищество, это, наконец, и стремление понять себя как такового в условиях экстремальных. Но разве мы имеем дело не с туризмом, когда сталкиваемся со стремлением пожилого педагога побывать в Ясной Поляне или совершить конное путешествие по Курганской области? Забывать о многогранности туризма нельзя. Хочу подчеркнуть еще одну его грань, не отмеченную участниками дискуссии. Для выпускника университета туристские умения и навыки полезны еще и потому, что они несомненно помогут ему в отдельных случаях более успешно адаптироваться к особенностям своего трудового коллектива. И конечно же, такого выпускника очень ждут в школе.

Да, дискуссии о туризме полезны, полезны хотя бы потому, что на фоне общих разговоров о том, что такое «Я» в туризме, рождаются голоса и о том, что «ТГУ практически перестал участвовать в областном турслете», что клуб «Аргус» был когда-то лучшим турклубом области. Очень хотелось бы, чтобы на эти горькие и справедливые замечания С. Гурова и комитет ВЛКСМ

и спортивный клуб ТГУ дали бы конкретный и, самое главное, конструктивный ответ. И чем скорее, тем лучше, ибо туризм — честное слово! — стоит этого.

Ю. СТРОКОВ, доцент кафедры педагогики и психологии.

„К Л А Д“

Кто тебя выдумал? Кто сложил тебя, песня заунывная? Ямщик ли, замерзающий в бескрайней степи, пахарь-труженик, горем убитая вдова? Славится Русь своими песнями. Звенят они всюду. На древней земле Новгородца, в Ярославле. Поют их и у нас в Сибири. К сожалению, у нас стали забывать бытчан. А поет — то сейчас кто? Петь народную песню несколько не легче, трудней, чем кричать в пьяной компании: «Один раз в год сады цветут». И я несколько не ошибусь, если скажу, что петь настоящему сейчас редко кто поет, а ведь это наше богатство, достойные дедов наших и прадедов, это живой рассказ об их жизни, печалих, коротких радостях.

Как много былин, у нас еще, сказов и песен невыявленных. Мне нужно было три-четыре песни записать. Приехал в отпуск. А, — думаю, — раз-два и готово, ведь получалось же у меня раньше.

Отдохнул с дороги и стал наводить у мамы справки. Удачно — рядом проживают три старушки. Ну, — думаю, — дела мои пойдут. На другой день, когда я еще спал, сквозь сон слышу голоса:

— Шынок слышала по-жаловал у тебя, Авдотьюшка?

— Приехал. — Голос матери.

— Знать-то надолго? — Все тот же скрипучий голос.

Любопытство потянуло меня к двери. Глянул — мать моя! Вот это бабуся, клад да и только. На вид ей было около восьмидесяти, вся в морщинах, она была из тех, про которых говорят «древние»,

Дабы не потерять «клад», я осторожно скользнул на кухню. Поздоровался, чуть кланяясь.

— Доброго здоровья, молодец удалый, — ответила на мое приветствие старушка, внимательно ко мне присматриваясь.

— Это бабушка Акулина, — сказала мама.

— Акулькой ране звали, — хихикнула бабуся.

С чего начать? — мучил меня вопрос. Как бы не восстановить ее против себя, не вспугнуть... Ведь был же у меня случай. Еще школьником написал рассказ, где главными персонажами были бабуся, после чего вся деревня смеялась, а старушки шархались от меня, как от Змея-Горыныча. Стоило мне завести с какой-нибудь из них разговор о старине, они тут же испуганно отмахивались: «Ну, тебя, окаянного, иш чаво захотел! Опять пропишешь всем на посмешение». Так я потерял авторитет и всяческое их доверие. И теперь я волновался...

Выручила мама. Уселся пить чай. Я весь напрягся, как кошка перед прыжком, ожидая малейшего повода, случая, когда бабуся хотя бы одним словом обмолвится о старине. Однако, моя «энциклопедия» ухватилась за стакан с чаем так, как молодой шофер за баранку. Она шипела, пытела и еще, бог знает, какие только издавала звуки, отхлебывая каятот. Водарилось гробовое молчание, даже кот, наш серый ненасытный котик, равнодушно мурлыкал подле стола. Этот уют начал меня по-немногу бесить. Я кашлянул, брякнул что-то невпопад о старине, но старушки как хранила олимпийское

спокойствие. Морщинистые щеки покрыл девичий румянец, глаза ее оживились, ко всему этому бабушка Акулина стала после каждого глотка аппетитно причмокивать, покачивая головой. Это окончательно сбивало меня с толку и не давало сосредоточиться. Но ясно было одно — упустить такой случай — совершить величайшую глупость.

И вдруг меня осенило! Я сорвался, как сумасшедший, с места, достал бутылку «Кубани» и без сожалений поставил ее на стол. Но и это моя бабуся приняла равнодушно. Лишь мама недоуменно посмотрела на меня, однако, принесла две стопки. Я наполнил обе, потеряв руки и припевая: «То ли еще будет, ой-е-ей».

— Ну что, бабушка Акулина, давайте выпьем для здоровья за знакомство.

— А што, можно немножко зелья для здоровья, — ответила немедля старушка. — Будь здоров, Шашура! (Она оживала! вино мелкими глотками, то и дело крякая, но меня уже ничто не раздражало.

— Иш ты, бражки-то получше, — удивлялся Акулина. Я продолжал хитрить: себе уменьшил дозу. А моя бабуся и после второй рюмки все так же непринужденно крякала, причмокивала, похваливала вино. Мною начало овладевать сомнение: не мало ли ей будет «для здоровья». Наполнил я третью, жду результата с замирающим сердцем. После этого «живая история» захотела есть. «Что еще ей захочется, не в шутку забеспокоился я, поглядывая на пустую бутылку. Все же я не сдавался и дело решил довести до конца. Наполнил еще бабусину рюмку и то ли машинально, то ли с расшарывания налил и себе полную. Выпили. Помолчали.

Я не вытерпел и выкрикнул в отчаянии: «Скакал казак через долину!...». Бабушка-Акуля, шмыгнув носом, задремзжала: «Через маньжурские поля». Я на радостях грохнул: «Скакал он всадник одинокий!...».

Не знаю, какое уж было качество нашего исполнения, но мама почему-то смеялась до слез: «Сколько живу, а такого не слышала». Старушка разговорилась, но вскоре пошла такой вздор, что я понял, что испортил все дело. Кончилось все проловами бабушки-Акули. На улице моя спутница ударила в воспоминания.

— Бывало, выйдем, да затайнем «При лунной ночке при холодной». Ох, сельница я была. Моему мужику-то все говаривали, Михайло, где ты такую бабу взял?

Моя новая знакомая до того стала оживленной и разговорчивой, что я уже начинал стыдиться ее. Прохожие сельчане удивленно на нас оглядывались. Навстречу шла еще старушка.

— Што, Акулина, отхватила себе кавалера?

— Да вот! — отвечала задорного моя спутница. Она вдруг, приплясывая, запела: «Старуха старая! престарая ходила с бадам, Полюбила лет семнадцати, Забегала бегом!».

...А потом я был приглашен к ней в дом. Я уселся на лавку, голова слегка кружилась. Вскоре в тепле меня разморило. Хозяйка хлопотала на кухне, и, несмотря на мои протесты, на столе задымилась пельмени, запах душистый чай из шиповника. «Ешь, Шашура, в городе нет таких...».

Я ел пельмени. Из неудобства спросил: «Вы, бабушка, так и живете одна?».

— Одна, батюшка, старик-то годов десять как в мире.

— А детей у вас нет? Бабушка Акулина сняла со стены рамку, протерла рукавом кофты стекло. Стала пояснять: вот это Ваня, Петя, здесь Вася с Колей. А вот это, Шашура, — младшенький.

— Они в гости к вам часто приезжают? — Нет, батюшка, уж, почитай, сорок годов жду, и не едут...

— Как же это, — удивился я.

— Да ведь все они, сынок, в войне сгинули, все, топочки мои. Сердце екнуло, защемило в глазах, шибанула холодная испарина. Тихо, невыносимо тихо было в избе... Я сидел и слушал, и краснея, узнавал ее нехитрую судьбу, в которой горя было куда больше, чем радости. И теперь я не мог, не имел права просто встать и уйти.

Передо мной сидела старая русская женщина. Ее руки, со стяннутой кожей и трудом кожей, лежали на столе, чуть вздрагивали. Лицо доброе, широкое, бесхитрое. А на нем глаза с немеркнувшей тоской. Такие глаза врезаются в память.

Теперь бабушка Акулина сама рассказывала о старой «жисти», напела мне несколько песен, хотя я ее и не просил...

Незаметно подкрался зимний вечер. Лизнул языком по окну — потемнело, лизнул другой раз — сгустились сумерки до черноты.

Я вышел на улицу. Тихо в мире... Я медленно брел по ночной улице. Неспойно было у меня на душе. Не от того, что я не записал ни одной песни, а от того, что я плохо знал песню другую. Ту, благодаря которой я родился, смеялся в детстве счастливым смехом, ту, что позволила мне жить и любить...

Падал снег. Тихо было в мире.

А. НОВОЖЕННИН.